

МИНИСТРЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

030900.62 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу лиц несовершеннолетних»

Студент	<u>Н.С. Никонова</u> (И.О. Фамилия)	_____
Руководитель	<u>О.Ю. Савельева</u> (И.О. Фамилия)	_____

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовное право
и криминология»

д.ю.н., доцент Т.М.Клименко
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и криминологии, профессор, д.ю.н., доцент

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент **Никонова Наталья Сергеевна**

1. Тема **Уголовная ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу лиц несовершеннолетних**
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы **25.05.2016г.**
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе **Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»**
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): **Глава I. Общие положения об ответственности за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних; Глава II. Уголовно-правовая характеристика посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.**
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала

6. Консультанты по разделам _____
- _____

7. Дата выдачи задания **«20» декабря 2015г.**

Руководитель бакалаврской работы

Задание принял к исполнению

_____	О.Ю. Савельева
(подпись)	(И.О. Фамилия)
_____	Н.С. Никонова
(подпись)	(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и криминологии, профессор, д.ю.н., доцент

Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента **Никонова Наталья Сергеевна**

по теме **Уголовная ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу лиц несовершеннолетних**

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	15.02.2016	Выполнено	
Глава 2		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	15.04.2016	Выполнено	
Заключение		15.04.2016	Выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	Выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 24 мая 2016г.	20.05.2016	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

Н.С. Никонова

(И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Целью бакалаврской работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации данной категории преступлений.

Объектом бакалаврского исследования выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, в рамках которых совершаются преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за данный вид преступлений.

Предметом исследования выступают спорные вопросы квалификации посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 57 листов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. Общие положения об ответственности за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних	9
§1. Ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних в международно-правовых актах и зарубежном уголовном законодательстве	9
§2. Понятие и виды посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству	19
Глава II. Уголовно-правовая характеристика посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних	27
§1. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	27
§2. Ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Оптимизация уголовно-правовой политики РФ в контексте гармонизации норм международного и национального законодательства сопровождается научно-практическим обоснованием проблем, имеющим место на законотворческом уровне и в рамках правоприменительной деятельности. В этой связи одной из актуальных проблем уголовно-правового регулирования на современном этапе развития российской государственности следует признать совершенствование нормотворчества и правоприменения в сфере охраны половой свободы личности и половой неприкосновенности.

Учитывая определенную тенденцию к увеличению количества половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, законодатель принимает меры, направленные на усиление уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности. Существенные изменения, усиливающие уголовную ответственность за данного вида посягательства, были внесены в УК РФ Федеральным законом от 29 февраля 2012г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹ (далее – Закон от 29.02.2012г. №14-ФЗ)

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних в российской уголовно-правовой науке рассматривались во многих научных трудах, а именно: А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, А.П.Дьяченко, А.Ю.Епихина, А. Кибальника Е.Б. Козаченко, М. А. Симонова И.А. Фаргиева, Е.И.Цымбал, А.Е.Якубова, П. Яни и других авторов.

Однако результаты исследований указанных авторов часто являются противоречивыми, оставляя проблемы, требующие теоретического и практического решения.

¹ Собрание законодательства РФ. - 2012. - №10. - Ст. 1162.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, в рамках которых совершаются преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают спорные вопросы квалификации посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Цели и задачи исследования. *Цель* бакалаврской работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенствование уголовного законодательства и практики его применения на основе анализ положений международного и зарубежного уголовного законодательства, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Поставленная цель предопределила решение следующих *задач*:

-дать определение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних;

-конкретизировать виды против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних;

-провести анализ международно-правовых актов, регламентирующих вопросы защиты детей от сексуальных посягательств;

-дать характеристику зарубежного уголовного законодательства в части ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних;

-дать уголовно-правовую характеристику насильственным посягательствам против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних;

-дать уголовно-правовую характеристику ненасильственным посягательствам против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних;

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: А.А. Атабекова, Л.А. Букалерова, А.П.Дьяченко, А.Ю.Епихина, А. Кибальника Е.Б. Козаченко, М. А. Симонова И.А. Фаргиева, Е.И.Цымбал, А.Е.Якубова, П. Яни и других авторов.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России и законодательные акты некоторых зарубежных стран.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних в международно-правовых актах и зарубежном уголовном законодательстве

Как и во многих странах мира, в современной России одной из проблем в сфере детства является распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, включая сексуальное насилие.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012г. №761¹, одной из основных проблем в сфере детства названа распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей.

О необходимости защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств говорится в ряде международно-правовых актах.

Основными международно-правовыми актами в области защиты детей от насилия и эксплуатации являются:

-Декларация о правах ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.²;

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.³;

¹ Собрание законодательства РФ. – 2012. - №23. - Ст. 2994.

² Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. - М., 1995. - С. 191-194.

³ <http://base.consultant.ru/>

-Конвенция ООН о правах ребенка, правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989г.¹, которая признает ребенком любое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста.

Перечисленные международно-правовые акты не дают четкого определения сексуальных преступлений в отношении детей.

Более детально основные понятия и определения, касающиеся посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних раскрываются в Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, принятой в г. Лансароте 25 октября 2007 г.² (далее – Конвенция). В частности, данная конвенция содержит определение сексуального злоупотребления. Под ним понимается:

-занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера;

-занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, когда:

- используются принуждение, сила или угрозы; или

- имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи; или

- имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения (ст. 18 Конвенции).

А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал названные положения Конвенции разбивают на две категории: сексуальное насилие и сексуальное злоупотребление. Под первым понимается использование принуждения, силы или угроз для вовлечения ребенка в сексуальные отношения. Сексуальное злоупотребление трактуется как использование для вовлечения ребенка в сексуальные отношения его доверия, авторитета или особого влияния на ребенка, в том числе со стороны

¹ Сборник международных договоров СССР. - выпуск XLVI. – 1993.

² Собрание законодательства РФ. - 2014. - №7. - Ст. 632.

членов его семьи, а также его беспомощности вследствие психических или физических недостатков или зависимости¹.

В ст. 22 Конвенции дано определение «совращения детей» - это умышленное склонение ребенка к наблюдению сексуальных злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, в сексуальных целях.

Согласно ст. 23 Конвенции под домогательством в отношении детей с сексуальными целями понимается любое умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку, с целью совершения против него или нее любого из преступлений сексуальной направленности, если за таким предложением последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи.

Как справедливо отмечают А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал, сексуальные посягательства являются одной из форм жестокого обращения с ребенком, однако правовое регулирование охраны его половой неприкосновенности (установление так называемого возраста согласия и обстоятельств, устраняющих преступность добровольных сексуальных отношений взрослого с ребенком) привлекает более пристальное внимание юристов, чем другие жестокие обращения. Это связано с тем, что именно в сфере сексуальных отношений в последние десятилетия произошли существенные изменения, которые должны найти адекватное отражение в законодательстве. Охрана от сексуальных посягательств в настоящее время является одним из наиболее разработанных направлений защиты детей от жестокого обращения в зарубежном и отечественном праве².

Главным итогом сексуальной революции по мнению указанных авторов можно считать либерализацию взглядов на отношения между полами и уважение права личности на свободу самоопределения в сфере сексуальных отношений. В связи с этим в уголовном законодательстве многих европейских стран практически полностью устранена дискриминация гомосексуальных контактов.

¹ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. - 2014. - №11. - С. 1304.

² Там же. С. 1305.

Однако либерализация в сфере сексуальных отношений (например, раннее начало половой жизни, разнообразие форм сексуальных контактов) одновременно сопровождается усилением уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от посягательств со стороны взрослых. Данное обстоятельство связано с признанием длительности и тяжести психологических и поведенческих нарушений, вызываемых сексуальной стимуляцией, неадекватной возрасту¹.

Ст. 26 Конвенции «Ответственность юридических лиц» предусматривает: «1. Каждая из Сторон принимает необходимые законодательные или иные меры с целью обеспечить возможность привлечения юридического лица к ответственности за преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, совершенное в его интересах любым физическим лицом, действовавшим либо самостоятельно, либо в составе какого-либо органа этого юридического лица, когда такое физическое лицо занимает руководящее положение в рамках этого юридического лица в силу: а) права представлять это юридическое лицо; б) полномочий принимать решения от имени этого юридического лица; с) полномочий осуществлять контроль в рамках этого юридического лица.

2. Помимо случаев, уже предусмотренных в пункте 1, каждая из Сторон принимает необходимые законодательные или иные меры с целью обеспечить возможность привлечения юридического лица к ответственности в тех случаях, когда отсутствие надзора или контроля со стороны физического лица, указанного в пункте 1, сделало возможным совершение преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, в интересах этого юридического лица каким-либо физическим лицом, действовавшим по его поручению».

Юридические лица могут оказаться в кругу доверия ребенка в таких областях, как образование, здравоохранение, социальная защита, судебные и правоохранительные органы, а также областях, связанных со спортом, культурой и досугом. К сожалению, до настоящего времени в мировой практике не доста-

¹ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Указ. соч. С. 1305-1306.

точно опубликованных уголовных дел, приговоров, связанных с участием юридических лиц в подобного рода преступлениях.

Так, в 2015 г. судья Верховного суда провинции Британская Колумбия (Канада) П. Уолкер вынес решение о признании ответственности Министерства провинции по делам детей и развития семьи виновными в злоупотреблении властью, нарушении стандартов лечения и фидуциарных обязанностей по делу JP - матери четверых детей, которая неоднократно и безрезультатно предпринимала попытки заставить действовать Министерство провинции по делам детей и развития семьи, сообщая о фактах физического и сексуального насилия в отношении, по крайней мере, троих из ее четверых детей со стороны биологического отца детей¹.

В Российской Федерации не первый год активно обсуждается проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленный Следственным комитетом РФ².

По мнению Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, в настоящее время масштаб преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц, позволяет утверждать, что в России окончательно сформировался качественно новый вид преступности - преступность юридических лиц.

В этой связи считаем, что при введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц следует обратить внимание на сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, совершенные юридическими лицами.

¹ Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М. А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. - 2015. - №6. - С. 26. .

² <http://sledcom.ru/documents/>

Ряд зарубежных государств, столкнувшихся с широким распространением отдельных форм сексуальной эксплуатации детей, в уголовном законодательстве закрепили нормы, специально направленные на охрану несовершеннолетних в этой сфере. Так, в Таиланде установлен повышенный барьер – 18 лет для вступления взрослых в сексуальные отношения с детьми. Это связано с получившим широкое распространение вовлечения детей в занятие проституцией. В США для борьбы с «детской» порнографией, во-первых, установлены широкие критерии того, что может считаться детской порнографией, во-вторых, за нее предусмотрена строгая ответственность.

В Великобритании принятый в 2003 г. Закон о половых преступлениях (имеющий экстерриториальное действие, т.е. действующий и в отношении преступлений, совершенных на территории других государств) содержит состав, устанавливающий уголовную ответственность за оплату сексуальных услуг, предоставляемых ребенком. Согласно ст. 47 этого Закона ответственности подлежит мужчина, «который умышленно после предварительной оплаты или обещания оплаты получает сексуальные услуги от лица, не достигшего 18 лет, при отсутствии у него разумных оснований полагать, что возраст последнего составляет 18 лет или старше, либо получает сексуальные услуги от лица, не достигшего 13 лет». Лицо, признанное виновным в таком преступлении в отношении ребенка в возрасте до 13 лет, наказывается пожизненным тюремным заключением; тюремным заключением на срок до 14 лет наказывается виновный, если речь идет о ребенке в возрасте до 16 лет; в любом другом случае виновный может быть наказан тюремным заключением на срок до 14 лет в случае рассмотрения дела судом присяжных либо тюремным заключением на срок до 6 месяцев и (или) штрафом в размере 5000 фунтов стерлингов при рассмотрении дела в упрощенном порядке. Канадский УК также признает преступлением пользование услугами сексуального характера, оказываемыми лицом, не до-

стигшим восемнадцатилетнего возраста. Такие деяния наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет¹.

Ст. 249 Уголовного кодекса Голландии предусматривает ответственность человека, который совершает действия сексуального характера с собственным ребенком, пасынком (падчерицей) или приемным ребенком, учеником, несовершеннолетним, порученным ему для ухода, обучения или контроля, или с несовершеннолетним, который является его подчиненным или обслуживающим персоналом. Квалифицирующими признаками преступления признаны действия следующих лиц: государственного служащего, который совершает действия сексуального характера в отношении доверенного или рекомендованного его помощи лица, или находящегося в рамках его полномочий; директора, доктора, учителя, чиновника, руководителя или сотрудника тюрьмы, государственного учреждения по уходу и защите детей, детского дома, больницы или благотворительной организации, которые совершают действия сексуального характера с человеком, находящимся в таком учреждении; человека, который работая в сфере здравоохранения или социальной помощи, совершает действия сексуального характера по отношению к доверенному ему за помощью лицу как пациенту или клиенту².

Схожая ст. 198 Уголовного кодекса Исландии применяется в отношении виновных, злоупотребляющих своей должностью и вовлекающих для участия в сексуальных действиях лиц, особенно если жертвы зависят от него (нее) в финансовом отношении, являются его (ее) подчиненными или клиентами в конфиденциальных отношениях³.

В Греции злоупотребление доверием, превышение властью и оказание влияния на ребенка рассматривается как отягчающее обстоятельство⁴.

¹ Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции РФ: научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012.

² Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – С.234.

³ Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М. А. Указ. соч. С.26-27.

⁴ Там же. С. 27.

В ряде стран (Австрии, Финляндии, Исландии, Люксембурге, Черногории, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Испании и Турции) наказание является более суровым, если ребенок доверяет преступнику, по сравнению со случаем, когда преступник - посторонний¹.

В этой связи считаем необходимым предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статьях Уголовного кодекса РФ - 133 «Понуждение к действиям сексуального характера», 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», 135 «Развратные действия»: «Те же деяния, основанные на злоупотреблении доверием, авторитетом или воздействием на ребенка, в том числе внутри семьи».

Анализ уголовного законодательства стран СНГ показывает, что в основном оно не предусматривает запрета инцестуозных посягательств. Вместе с тем в УК ряда стран (например, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины) такие нормы содержатся. В частности, УК Таджикистана (ч. 3 ст. 139) предусматривает ответственность за действия, совершенные в отношении близкого родственника², а УК Узбекистана (п. «б» ч. 3 ст. 118) - за изнасилование близкого родственника и за насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (п. «б» ч. 3 ст. 119), совершенные в отношении близкого родственника³.

УК Украины (ст. ст. 154 - 156) устанавливает ответственность за принуждение к вступлению в половую связь ее (его) близких родственников. По ч. 2 ст. 155 Украины предусмотрена ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, совершенное отцом, матерью, отчимом, мачехой, опекуном или попечителем, лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или заботы о нем, или если они повлекли бесплодие или иные тяжкие последствия. Согласно ч. 2 ст. 156 УК Украины о развращении

¹ Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М. А. Указ. соч. С.27.

² <http://www.wipo.int/>

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан /вступительная статья М.Х. Рустамбаева, А.С.Якубова, З.Х.Гулямова. — СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — С.150.

несовершеннолетних установлена ответственность за те же действия, совершенные относительно малолетнего либо отцом, матерью, отчимом, мачехой, опекуном или попечителем, лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или заботы о нем¹.

УК Молдовы (ч. 2 ст. 171) вводит запрет за изнасилование, совершенное с угрозой убийством либо причинением тяжкого телесного повреждения, или иного вреда здоровью потерпевшей (его), или ее (его) близким родственником, а в ч. 3 указанной статьи - ответственность за изнасилование лица, находящегося под опекой, покровительством или защитой, на воспитании или лечении у виновного.

Установление в уголовном законодательстве указанных стран повышенной ответственности за преступления против близких родственников или совершенные с использованием зависимости (в отношении подопечного или лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или заботы о нем) представляется оправданным, поскольку отражает более высокую общественную опасность подобных деяний.

Интересным представляется законодательный опыт Республики Армения в части установления уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. И в ст. 140 («Принуждение к действиям сексуального характера»), и в ст. 141 («Совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет») дан лишь примерный перечень сексуальных действий. В то же время в диспозиции ст. 142 («Развратные действия») зафиксировано негативное свойство подобных деяний «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 140 и 141 настоящего Кодекса»².

Как отмечает Л. Лобанова, нецелесообразным полностью копировать положения иностранного закона. Круг преступных действий, преследуемых на

¹ Уголовный кодекс Украины. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001 // <http://meget.kiev.ua/>

² Уголовное право Республики Армения. Особенная часть. — Ереван, 2004. – С.50.

основании ст. 134 УК РФ, следует, конечно, расширить, однако лишь за счет деяний, являющихся по своей природе физическим сексуальным контактом. Соответствующим образом следует скорректировать и заголовок этой статьи, назвав ее, например, «Половое сношение или иные ненасильственные сексуальные контакты с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Подобный подход позволит, во-первых, учесть разницу в уровне общественной опасности сексуальных контактов с подростками и иных совершаемых в отношении их сексуальных действий, а во-вторых, избежать упреков в употреблении одного и того же термина «иные действия сексуального характера» в разных значениях в рамках одной и той же главы УК РФ (ст. 132, 133, 134).

В ч. 1 ст. 169 Уголовного кодекса Республики Беларусь дается отличная от ст. 135 УК РФ интерпретация развратных действий. В частности, ст. 135 УК РФ оставляет за рамками преступного посягательства совершенные с применением насилия развратные действия так называемого интеллектуального характера. А вот белорусский законодатель сконструировал квалифицированный состав развратных действий, возведя в ранг квалифицирующего признака совершение данного преступления с применением насилия или угрозой его применения.

Здесь немаловажным является и то обстоятельство, что в ч. 2 ст. 169 УК Республики Беларусь нет описания субъектов, к которым применяется физическое либо психическое насилие. Логично предположить, что тем самым правоприменителю представляется возможность учесть повышенную опасность и таких насильственных развратных действий, в процессе которых насилие применяется не к несовершеннолетнему, а к иному лицу, скажем, к партнеру по демонстрируемым ребенку сексуальным действиям. Действующая же редакция ст. 135 УК РФ не только не позволяет сделать этого, но и, думается, оставляет под вопросом возможность реализации соответствующих норм в подобной ситуации¹.

¹ <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/>

§2. Понятие и виды посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству

Ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних предусмотрена в разделе 7 «Преступления против личности, в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996г. №63-ФЗ¹ (далее – УК РФ). Таким образом, УК РФ различает термины «половая свобода» и «половая неприкосновенность», однако не дает их расшифровку. Как указывают А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал, в самом общем виде половая свобода и половая неприкосновенность в уголовно-правовом смысле отличаются по уровню возможного определения своего поведения в половых отношениях. Несовершеннолетнее лицо, не достигшее 16 лет, не вправе определять свои половые отношения самостоятельно. Такой вывод следует из содержания ст. 134 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за добровольные половые отношения совершеннолетнего с другим несовершеннолетним лицом, не достигшим 16 лет².

Вместе с тем не всеми учеными такая позиция разделяется. Так, например, М.В. Авдеева определяет половую неприкосновенность «как невозможность других субъектов путем любого рода воздействий принуждать личность к вступлению в сексуальные взаимоотношения, игнорируя при этом волю личности»³. В цитируемой дефиниции присутствует возможность несовершеннолетнего (несовершеннолетней) определять свою волю к сексуальным отношениям самостоятельно и основной акцент делается только на запрете принуждения, что не совсем верно, т.к. состав преступления, предусмотренного в ст. 134, не содержит какого-либо насилия, в противном случае деяние следует квалифицировать по ст. ст. 131-133 УК РФ.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

² Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Указ. соч. С. 1305-1306.

³ Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2011. - №4. - С. 121-126.

Все составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности условно можно подразделить на две группы: насильственные и несвязанные с насилием. К первой группе относятся три состава, предусмотренные ст.ст. 131, 132 и 133 УК РФ. Ко второй группе, соответственно, относятся посягательства, предусмотренные ст. ст. 134 и 135 УК РФ.

Если непосредственно говорить о посягательствах на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, то к ним следует относить следующие насильственные преступления:

- изнасилование: несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ), то девушки, достигшей четырнадцати лет, но не достигшей восемнадцати лет, и малолетней (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), то девушки, не достигшей четырнадцати лет;

- насильственные действия сексуального характера: несовершеннолетний или несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ), то девушки или парня, достигших четырнадцати лет, но не достигших восемнадцати лет, и малолетних (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), то девушки или парня, не достигших четырнадцати лет;

- понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 2 ст. 133 УК РФ).

Таким образом, все насильственные посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних относятся к особо квалифицированным видам сексуальных преступлений.

Что касается посягательств второй группы (ст.ст. 134, 135 УК РФ), то здесь потерпевшими могут выступать только несовершеннолетние, не достигшие возраста шестнадцать лет. Общественная опасность указанных ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних повышается в зависимости от снижения возраста несовершеннолетнего.

Необходимо отметить, что признание особой общественной опасности сексуальных посягательств в отношении детей привело к тому, что за послед-

ние годы гл. 18 УК РФ, устанавливающая ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, претерпела существенные изменения, которые, с точки зрения ряда ученых, не всегда носят объективный и системный характер.

Так, А. Кибальник справедливо указывает, что Закон от 29.02.2012г. №14-ФЗ восстановил различие в уголовно-правовой оценке тяжести гетеросексуальных половых сношений, с одной стороны, и мужеложства и лесбиянства - с другой (ч. ч. 1, 2 ст. 134 УК РФ), тем самым нарушив принцип конституционного равенства мужчины и женщины в сфере охраны их половой неприкосновенности и половой свободы¹.

Непоследовательность законодателя проявилась и в том, что дифференцированная в зависимости от пола виновного и потерпевшего уголовная ответственность установлена только по ст. 134 УК РФ, а за преступления, предусмотренные ст. ст. 132 и 135 УК РФ, отсутствует.

Вводя повышенную уголовную ответственность за ненасильственные гомосексуальные отношения, законодатель признавал их более высокую общественную опасность вследствие возможности формирования у ребенка склонности к гомосексуализму. С психологической точки зрения риск его возникновения не связан с характером сексуальных действий (мужеложство, лесбиянство или иные бисексуальные отношения) или со способом вовлечения в них ребенка (насилие, использование беспомощного состояния). Однако законодатель почему-то не рассматривает гомосексуальный характер посягательства в качестве одного из признаков отягчающего наказание за насильственные сексуальные преступления в отношении детей.

Анализ приведенных выше преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности свидетельствует о том, что возраст потерпевшего является одним из важнейших обстоятельств, определяющих общественную опасность сексуальных посягательств в отношении детей. УК РФ за-

¹ Кибальник А. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. - 2012. - №6. - С. 25-27.

щищает половую неприкосновенность детей до 16 лет¹. Федеральный закон от 27 июля 2009г. №215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² (далее – Закон от 27.07.2009г. №215-ФЗ) возвратил прежний возраст охраны половой неприкосновенности детей. Одновременно было ужесточено наказание за ненасильственные сексуальные отношения с малолетними (детьми младше 14 лет), а также установлена новая возрастная граница охраны детей от ненасильственных сексуальных посягательств - 12 лет. Ненасильственные сексуальные отношения с ребенком, не достигшим 12-летнего возраста, законодатель отнес к особо тяжким преступлениям.

Вместе с тем Законом от 27.07.2009г. №215-ФЗ повышенная уголовная ответственность за насильственные половые преступления в отношении детей до 12 лет не устанавливалась, в чем, по мнению А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал проявилось отсутствие системности и последовательности в реформировании уголовного законодательства, направленного на охрану детей от преступлений против половой неприкосновенности³.

Как отмечает А.Ю. Епихин Закон от 27.07. 2009г. №215-ФЗ ознаменовал очередной этап реформы, имеющей конечной целью усиление уголовной ответственности за нравственное растление, сексуальное совращение и эксплуатацию несовершеннолетних.

Изменения уголовного законодательства в части усиления ответственности за преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних по своему содержанию условно можно подразделить на следующие группы:

Во-первых, изменения и дополнения, которые произвели усиления наказуемости преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенность несовершеннолетних (ст. 47, 79, 80 УК РФ и т.п.);

¹ Кибальник А. Указ. соч. С. 25-27.

² Собрание законодательства РФ. – 2009. - №31. - Ст. 3921.

³ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Указ. соч. С. 1305-1306.

Во-вторых, изменения, которые установили дополнительные квалифицированные составы в отношении данной группы посягательств (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и т.п.);

В-третьих, изменения редакций статей уголовного законодательства (ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ и т.п.);

В-четвертых, появление уголовно-правовых новелл (примечания к ст. 134 УК РФ и т.п.)¹.

Закон от 29.02.2012г. №14-ФЗ не изменил возраста охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, однако ввел дополнительный признак половой зрелости. Тем же Законом ст. 131 УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому сексуальные отношения с детьми до 12 лет признаются совершенными с использованием беспомощного состояния, поскольку дети указанного возраста не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

Законом от 29.02.2012г. №14-ФЗ также установлено, что уголовная ответственность за ненасильственные сексуальные отношения наступает только в том случае, если жертва не достигла 16-летнего возраста и половой зрелости. Как отмечает А.Е. Якубов, эта формулировка не только вернула признак «достижение половой зрелости», установление которой вызывало большие трудности как у судебно-медицинских экспертов, так и при расследовании и рассмотрении дела судом, она, по сути, декриминализовала ненасильственные сексуальные отношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, но достигшим половой зрелости. В научной литературе справедливо указывается², что законодателем допущена техническая ошибка: использован союз «и» вместо союза «или».

Однако, несмотря на существенные изменения, внесенные в УК РФ в 2009 и 2012гг., по-прежнему, высказываются критические замечания относи-

¹ Епихин А.Ю. Проблемы исключения признака заведомости из диспозиций отдельных составов преступлений на основании Закона от 29.02.2012г. №14-ФЗ // Российский следователь. - 2013. - №14. - С. 12-15.

² Якубов А.Е. Lapsus linguae? // Законность. - 2013. - №3. - С. 34-35.

тельно формулировки сексуальных преступлений. Так, по мнению А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал, законодатель не в полной мере учитывает такую особенность сексуальных преступлений в отношении детей, как их многоэпизодность, продолжительность во времени и вовлечение одним виновным многих детей.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Так, в 2012г. Липецким областным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении У. Осужденный знакомился с несовершеннолетними девочками и мальчиками, предлагал им денежное вознаграждение за совершение с ними действий сексуального характера. У. также просил потерпевших, чтобы они приглашали своих знакомых, которые заинтересованы в получении вознаграждения за совершение с ними аналогичных действий. В результате У. был осужден за совершение 14 эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении четырех несовершеннолетних девочек. Однако, к сожалению, он был оправдан судом в совершении 25 эпизодов развратных действий в отношении семи потерпевших из-за несвоевременного назначения судебно-медицинских экспертиз. По совокупности преступлений суд назначил У. наказание на срок 19 лет лишения свободы, тогда как наказание за отдельные эпизоды насильственных действий сексуального характера составляло от 13 до 15 лет лишения свободы.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности детей являются результатом либо устойчивого нарушения сексуальной ориентации виновного по объекту, либо следствием недифференцированности сексуального влечения. Последнее может быть обусловлено состоянием алкогольной или наркотической интоксикации или быть результатом интеллектуального снижения личности. Во всех случаях существенную роль в совершении преступления имеет тот факт, что виновный обладает возможностью свободного контакта с ребенком¹.

К.А. Волков критикует введение в преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности такого квалифицированного при-

¹ Епихин А.Ю. Указ. соч. С.12-15.

знака как совершение преступлений в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста¹. По мнению автора в научных изысканиях по уголовному праву и криминологии критерий «двенадцатилетний возраст» не нашел своего криминологического обоснования. Отечественный уголовный закон и судебная практика вполне обоснованно использовали долгое время такой признак, как «малолетнее лицо», который является более предпочтительным в силу устоявшейся практики применения.

Во-вторых, правовой анализ изменений и дополнений, которые произвели усиление наказуемости преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, свидетельствует о бессистемности и непоследовательности произведенных изменений.

С одной стороны, произошло значительное усиление наказуемости преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, условно-досрочное освобождение лица, совершившего подобное преступление, возможно только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ). До внесения изменений размер фактического срока, который полагалось отбыть осужденному, зависел от категории преступления, то есть от степени и характера общественной опасности совершенного деяния. Сегодня же это связано с видом совершаемого преступления «за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних». В связи с этим возникает вопрос о том, почему законодатель не использовал данное основание для дифференциации уголовной ответственности по другим видам преступлений, которые в не меньшей, а возможно, и в большей, степени посягают на интересы несовершеннолетних (например, посягательства на жизнь несовершеннолетнего, причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетних и пр.).

При этом возникают проблемы при буквальном применении текста названной уголовно-правовой нормы. Так, если преступление против половой

¹ Волков К.А. Пробелы уголовной статистики и ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - №5. - С. 13-15.

свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего будет совершено в отношении малолетних лиц, то применить положения данной нормы нельзя. Продолжая в этом же духе, можно заключить, что формально нельзя применить положение п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ и в отношении лица, совершившего изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка 16-18 лет. Поскольку половая неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны характеризует состояние защищенности полового и нравственного развития ребенка до 16 лет.

В-третьих, законодатель исключил из числа квалифицирующих видов посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетнего признак «заведомость»¹.

По итогам вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Анализ международно-правовых актов и уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод, что наиболее значимыми в этой сфере вопросами являются установление возраста защиты половой неприкосновенности несовершеннолетнего (минимального возраста, после достижения которого возможны любые сексуальные отношения) и определение перечня обстоятельств, характеризующих общественную опасность сексуальных отношений между взрослым и ребенком.

В ряде стран учителя (воспитатели) признаются виновными в совершении преступления, если они участвуют в действиях сексуального характера с учеником в возрасте до 18 лет, также усиливается ответственность людей, выполняющих функции сиделок или обслуживающего персонала детей.

¹ Волков К.А. Указ. соч. С. 13-15.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних

Самыми опасными сексуальными посягательствами против несовершеннолетних являются изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

В результате изменений, которые внесены в ст. ст. 131 и 132 УК РФ, в 2009 и 2012 гг., о чем говорилось в предыдущей главе, составы данных преступлений в настоящее время состоят из пяти частей.

Обязательные признаки изнасилования можно подразделить на две группы.

Первую группу образуют признаки, отличающие изнасилование и насильственные действия сексуального характера от непроступных деяний. Это способ совершения преступления (насилие или угроза применения насилия) и наличие специальной потерпевшей (специфика связана с состоянием потерпевшей).

Во вторую группу включены признаки, отграничивающие изнасилование от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). К ним относятся: характер совершения общественно опасного деяния, характер насилия, специальный потерпевший и специальный субъект преступления.

Рассмотрим указанные признаки подробно.

В соответствии с абз. п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ (далее – По-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №2.

становление Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16) под насилием в ст. ст. 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Следовательно, при отсутствии указанных признаков насилия, содеянное нельзя рассматривать как преступление. В частности, в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 указывается на то, что нельзя рассматривать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера обман или злоупотребление доверием (например, заведомо ложное обещание вступить в брак).

При этом необходимо отметить, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ повышается в зависимости от характера угрозы насилия и определенных последствий, наступивших в результате фактического применения насилия.

Так, если имела место угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 131 или п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Однако, учитывая тот факт, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера по конструкции объективной стороны относятся к преступлениям с формальным составом, Пленум Верховного Суда РФ дал специальное разъяснение относительно квалификации рассматриваемых преступлений, сопряженных с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16).

Предлагаемое в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 толкование угроз применения насилия позволяет сделать вывод, что для юри-

дической оценки угрозы в указанных выше составах преступлений необходимы два обязательных условия: во-первых, угроза должна являться средством преодоления сопротивления потерпевшего лица, во-вторых, должны быть основания опасаться осуществления данной угрозы. Как справедливо пишет И.А. Фаргиев, перечень указанных условий необходимо дополнить еще и указанием на осознание виновным того, что высказанная угроза оказывает или окажет воздействие на потерпевшего и последний воспринимает ее как реальную, а также - на желание добиться такого результата¹.

Что касается фактического применения насилия, то в случае, когда насилие не выразилось в причинении вреда здоровью либо повлекли легкий либо средней тяжести вред здоровью, то содеянное образует основные составы преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ (ч.1). А вот если вред здоровью заключался в заражении венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, а также в причинении тяжкого вреда здоровью, то уже речь может идти об особо квалифицированных составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ, но при наличии определенной формы и вида вины.

Разъясняя квалифицирующий признак заражения потерпевшего венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131 и п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ), Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении 2014г., в отличие от ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»² (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2004г. №11), указывает на то, что по отношению к факту венерического заболевания, наступившего в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера, возможна как умышленная, так и неосторожная форма вины в виде легкомыслия (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16). В п. 13 Постановления Пленума ВС РФ

¹ Фаргиев И.А. Заметки к проекту Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 98 -100.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - №8.

от 15.06.2004г. №11 говорилось о том, что по отношению к факту заболевания вина может носить только умышленный характер (как прямой, так и косвенный вид умысла).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в п. «б» ч. 3 ст. ст. 131 и 132 УК РФ речь идет о фактическом заболевании ВИЧ-инфекцией. Соответственно, в такой ситуации не требуется дополнительной квалификации по ч.ч.2-4 ст. 122 УК РФ. Однако, ч. 1 ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Таким образом, если при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера потерпевшая (потерпевший) были только поставлены в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, то содеянное в этом случае требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 122 УК РФ.

Что касается наступления последствий в виде тяжкого вреда здоровью при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера, то при неосторожной форме вины содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. ст. 131, 132 УК РФ, а при умышленной требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. ст. 131, 132 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16).

Если смерть потерпевшей (потерпевшего) наступила в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то здесь опять же должна учитываться форма вины. При причинении смерти по неосторожности содеянное квалифицируется по п. «а» ч. 4 ст. 131 или 132 УК РФ, а при умышленном причинении смерти требует дополнительной квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вторым признаком изнасилования и насильственных действий сексуального характера, как отмечалось ранее, является «особое состояние потерпевшей (потерпевшего)». Это «особое состояние» именуется «беспомощным».

Как отмечает Е.Б. Козаченко, впервые в истории современной России законодатель справедливо заменил сложное оценочное по своей природе понятие «беспомощное состояние» на возрастной критерий¹.

Беспомощное состояние является сложной биопсихосоциальной категорией и не может привязываться только к одному обстоятельству - возрасту. Не случайно Верховный Суд РФ в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 разъяснил, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица не только в тех случаях, когда такое состояние вызвано малолетством потерпевшего, но и физическим или психическим состоянием потерпевшего вследствие слабоумия или другого психического расстройства, физических недостатков, иного болезненного либо бессознательного состояния, а также или иных обстоятельств, в силу которых лиц не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

По нашему убеждению, вопросы вменяемости, наличия или отсутствия беспомощного состояния должны решаться не вообще (в отношении неопределенного круга юридически значимых ситуаций), а конкретно (в отношении определенной криминальной ситуации). Установление возрастного критерия нередко исключает возможность индивидуализации оценки психологического состояния потерпевшего. Использование при установлении беспомощного состояния исключительно возрастного критерия может привести к ошибкам. Наиболее высока вероятность необоснованного установления беспомощного состояния при возрасте жертвы до 12 лет. Пример подобной ошибки можно найти в практике Верховного Суда РСФСР.

¹ Козаченко Е.Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. - 2011. - №4. - С. 145-153.

Так, А. был осужден по ч. 4 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РСФСР. А. был признан виновным в том, что он в апреле 1985 г. совершил насильственный половой акт с малолетней П., а в июне 1985 г. вступил с ней в половую связь, хотя она не достигла половой зрелости. Заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР в протесте поставил вопрос о переквалификации действий А. с ч. 4 ст. 117 на ч. 1 ст. 119 УК РСФСР. Президиум Верховного Суда РСФСР протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно материалам дела А. показал, что дружил с П. и в апреле 1985 г. по согласию совершил с ней половой акт, зная о том, что ей еще не исполнилось 14 лет. Такие же показания были даны и потерпевшей. Расценивая действия А. как изнасилование, суд исходил лишь из того, что, по его мнению, потерпевшая в силу своего возраста не осознавала значения последствий действий А., т.е. половой акт был совершен с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Между тем в акте судебно-психиатрической экспертизы указывается, что у П. не установлено какого-либо психического заболевания. Она понимала характер совершаемых с ней действий и необходимость сокрытия этого обстоятельства. Аналогичные действия осужденного А., совершенные в июне 1985 г. (т.е. через два месяца), суд квалифицировал по ч. 1 ст. 119 УК РСФСР. Таким образом, не установив умысла на изнасилование потерпевшей и решая вопрос о уголовно-правовой оценке действий осужденного, суд исходил лишь из возраста потерпевшей: ей не хватало одного месяца до 14 лет, и квалифицировал эти действия по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР. Поскольку в первом эпизоде, так же как и во втором, половые акты с потерпевшей были совершены по согласию и потерпевшая осознавала их характер, суд эти действия должен был квалифицировать также и по ч. 1 ст. 119 УК РСФСР, т.е. как половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости¹.

Как отмечалось в предыдущей главе, Закон от 29.02. 2012 г. №14-ФЗ дополнил ст. 131 УК РФ примечанием, согласно которому все сексуальные пося-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1988. - №6. - С. 6-7.

гательства в отношении детей, не достигших 12-летнего возраста, признаются насильственными, поскольку эти дети «в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, то есть не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий».

На сегодняшний день формулировкой примечания к ст. 131 УК РФ законодатель, по сути, презюмировал, что до достижения двенадцатилетнего возраста лицо находится в беспомощном состоянии, а значит, не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий и выразить свою волю на их совершение. Но данная презумпция опровержима, и на практике не исключены случаи, когда и лицо, достигшее двенадцатилетнего возраста, не может понимать характера совершаемых с ним действий, и тогда действия виновного должны квалифицироваться по ст. ст. 131 или 132 УК РФ, но при этом необходимо доказывать осознание виновным того, что достигшее двенадцатилетнего возраста лицо неадекватно оценивало совершаемые с ним действия.

Третий признак – это характер совершения общественно опасного деяния.

При изнасиловании – это естественный половой акт между мужчиной и женщиной. Именно по этой причине в преступлении, предусмотренном ст. 131 УК РФ, потерпевший специальный – это только лицо женского пола. А также специальный субъект потерпевшего – лицо мужского пола. Однако здесь нужно сделать некоторое уточнение относительно субъекта преступления при групповом изнасиловании. Поскольку объективная сторона изнасилование состоит из двух частей насилия и самого полового акта, то, соответственно, первую часть (насилие) может осуществить и женщина (удерживать руки, избивать потерпевшую и т.д.). Соответственно, в этом случае она будет выступать в качестве соисполнителя (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16).

Неестественный половой акт (мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера), исходя из вышеизложенного, подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ.

В Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 не определено, что следует понимать под половым сношением, мужеложством, лесбиянством,

иными действиями сексуального характера. Судебное толкование указанных понятий, которое давалось в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2004г. №11, вызывало споры, но все же оно вносило некоторую определенность в правоприменительную деятельность, и даже от таких дефиниций довольно общего свойства вряд ли стоило отказываться.

Содержащееся в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2004г. №11 определение иных действий сексуального характера существенно ограничивало пределы действия ст. ст. 131 и 132 УК РФ, так как Пленум фактически ввел в состав указанных насильственных половых преступлений признак цели, относя к указанным деяниям только те, которые направлены на удовлетворение половой потребности посягателя¹. Этот недочет устранен в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16, где обоснованно утверждается, что мотив совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.), для квалификации содеянного значения не имеет.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что согласно действующему разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РФ обвиняемым лицам надлежит инкриминировать насильственные действия сексуального характера независимо от наличия или отсутствия удовлетворения половой потребности².

Юридической наукой и правоприменительной практикой как лесбиянство оценивается целый ряд действий без выделения какого-либо определенного способа удовлетворения полового влечения, т.е. любые разновидности женского гомосексуализма.

¹ Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. - 2013. - №5. - С. 16-21.

² Авдеева Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. - 2015. - №21. - С. 22-25.

При определении мужеложства как одного из видов мужского гомосексуализма юридическая наука исходит из сложившегося исторического опыта, подразумевая под ним совершение аногенитального контакта¹.

Что касается характера применяемого насилия, то разъяснения на этот счет содержатся в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16. В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

Одним из наиболее спорных в доктрине уголовного права и судебной практике остается вопрос квалификации групповых насильственных половых преступлений. В п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 содержатся общие положения о квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера по признаку совершения группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой). При этом Пленум Верховного Суда РФ не дает прямого ответа на вопрос, следует ли признавать женщину соисполнителем группового изнасилования в случае применения ею насилия к потерпевшей в процессе изнасилования. Судебная практика последних лет идет по пути признания женщины соисполнителем группового изнасилования при указанных обстоятельствах². Вместе с тем, как справедливо отмечает Т.Н. Нуркаева, приведенная ситуация является нетипичной с точки зрения понимания субъекта рассматриваемого преступления и в определенном смысле идет вразрез с положениями уголовного закона (ч. 4 ст. 34 УК РФ)³.

¹ Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. - С. 646.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2007 г. №9-007-61 // <http://base.consultant.ru/>; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2005 г. №56-005-73 // <http://base.consultant.ru/>

³ Нуркаева Т.Н. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 83-85.

Учитывая изложенное, Пленуму Верховного Суда РФ стоило бы четче высказать свою позицию относительно квалификации подобных случаев.

Учитывая, что после изменений, внесенных Законом от 29.02. 2012г. №14-ФЗ, ряд составов был дополнен особо квалифицирующими признаками (ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ), предусматривающими более строгую ответственность лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, возник вопрос, какие преступления, исходя из содержания указанных норм, следует относить к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Ответ на него дан в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16, где разъяснено, что к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ) отнесены лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. ч. 3-5 ст. 131, ч. ч. 3-5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. ст. 134, 135 УК РФ. При этом высший судебный орган требует учитывать и судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Актуальным для судебной практики является сформулированное в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 разъяснение о том, при совершении каких действий наступает уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцати лет, а также за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (ст. ст. 134, 135 УК РФ). При этом практическая ценность таких разъяснений была бы еще выше, если бы они не только определяли рассматриваемые составы, но и проводили разграничение с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 131, 132 УК РФ. В п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2004г. №11 такие рекомендации содержались. Пленум Верховного Суда РФ обоснованно указывал, что разграни-

чение данных преступлений следует проводить не только по способам их совершения, но и исходя из осознания потерпевшим характера и значения совершаемых с ним действий.

Как отмечалось в предыдущей главе, применительно к насильственным посягательствам на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, необходимо говорить об особо квалифицированных составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

До изменений, внесенных в Уголовный кодекс Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹, обязательным признаком субъективной стороны половых преступлений, посягающих на несовершеннолетних, был признак заведомости, означающий безусловную осведомленность виновного о том, что лицу, в отношении которого он совершает противоправные действия, не исполнилось восемнадцати лет. Добросовестное заблуждение относительно возраста потерпевшего лица, устраняющее возможность привлечения к ответственности, на сегодняшний день остается открытым, в связи с чем остается неразъясненной и нереализованной цель законодателя, исключившего заведомость из текста УК РФ.

Несмотря на изменения в уголовном законодательстве, судебная практика исходит из того, что доказывать наличие умысла виновного на совершение инкриминируемых ему действий, в том числе и в отношении возраста потерпевшей, все-таки необходимо².

Как справедливо отмечает Г. Есаков, выяснение вопроса о том, должна ли сторона обвинения доказать достоверное знание о возрасте (заведомость) или достаточно доказать, что виновный допускал как возможный, неисключенный факт недостижения лицом соответствующего возраста, на сегодняшний день

¹ Собрание законодательства РФ. – 2009. - №52 (1 ч.). - Ст. 6453.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. №3-О11-2 // [http://www. supcourt. ru](http://www.supcourt.ru)

остаётся открытым, в связи с чем остаётся неразъясненной и нереализованной цель законодателя, исключившего заведомость из текста УК РФ¹.

Верховный Суд РФ принял принципиально важное решение, указав в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16, «что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ», обоснованно исключив тем самым объективное вменение².

Что касается понуждения к действиям сексуального характера, совершенного в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 133 УК РФ), то, в отличие от ст. ст. 131 и 132 УК РФ, здесь отсутствует градация возраста несовершеннолетних. Таким образом, потерпевшей (потерпевшим) в данном случае выступают лица в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет.

Если речь идет о понуждении к действиям сексуального характера, совершенном в отношении малолетнего в возрасте до двенадцати лет, то исходя из примечания к ст. 131 УК РФ и разъяснения, содержащегося в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 данная категория лиц находится в беспомощном состоянии. Соответственно, понуждение к действиям сексуального характера в этом случае должно рассматриваться как покушение на изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

§2. Ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних

Как отмечалось в предыдущей главе, к ненасильственным преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних относятся два состава преступления, предусмотренные ст. ст. 134 и 135 УК РФ.

¹ Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица о половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. - 2011. - №6. - С. 16.

² Там же. С. 16.

Сущность преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, выражается в совершении ненасильственного полового акта, акта мужеложства или, лесбиянства.

Практика расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о ненасильственных половых преступлениях свидетельствует о значительных сложностях, возникающих при отграничении ненасильственных составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, от смежных насильственных составов, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, где потерпевшими выступают малолетние и несовершеннолетние. В частности, проблемы возникают при разграничении насильственных действий сексуального характера, предусмотренных ст. 132 УК РФ, и развратных действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ.

Так, приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области, вынесенным по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, П-ль осужден по ч. 2 ст. 135 УК РФ за совершение развратных действий в отношении своей 13-летней падчерицы В-ко, являющейся инвалидом детства в связи с заболеванием детским церебральным параличом. Подсудимый демонстрировал девочке фильмы порнографического содержания, затем позвал пройти с ним в зал, на что потерпевшая ответила отказом. Тогда П-ль бросил табуреткой в стену и сказал, что если она не пойдет с ним, то он оторвет ей голову. Девочка испугалась, после чего прошла с подсудимым в зал, где он разделся, потребовал сделать ему массаж, а сам стал гладить потерпевшую по груди и ногам. После этого П-ль обнажил свой половой орган и прикасался к нему на глазах у потерпевшей, держа сверху ее руку и не отпуская ее. В ходе предварительного следствия потерпевшей была проведена психолого-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой потерпевшая в силу малолетнего возраста, психического расстройства и полной неосведомленности в вопросах половых взаимоотношений не могла понимать характер и значение совершаемых с ней преступных действий и по этой же причине не могла оказывать сопротивление. В заключении экспертом прямо указано, что В-ко в момент совершения в отношении нее противоправных действий

находилась в беспомощном состоянии, что было обусловлено сочетанием двух основополагающих факторов: наличием психического расстройства и малолетним возрастом. Органы расследования, а впоследствии суд квалифицировали действия П-ля как ненасильственное половое посягательство в виде развратных действий¹.

Вместе с тем п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 предусмотрено, что уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (ст. 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица. Исходя из этого, действия виновного в указанном выше случае должны быть квалифицированы как насильственные действия сексуального характера, предусмотренные ст. 132 УК РФ.

При этом согласно диспозиции ст. 132 УК РФ в ней предусмотрена ответственность за насильственные мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Однако ответственность за так называемые насильственные развратные действия в ней не предусмотрена. Мы согласны с мнением А.А. Игнатовой, что устранить выше названный пробел в уголовном законодательстве возможно путем введения особо квалифицирующего состава развратных действий, совершенных «с применением насилия, с угрозой его применения, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего»².

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что отличие преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ от изнасилования и насильственных действий сексуального характера выражается в отсутствии насильственно-

¹ Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области. Дело №1-349/2011 // <http://www.supcourt.ru>

² Игнатова А.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, и практики их применения // Российский следователь. - 2014. - №2. - С. 8-11.

го способа совершения преступления или беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Что же касается отграничения преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, от уголовно ненаказуемых деяний, то оно заключается в наличии специального потерпевшего – несовершеннолетней (несовершеннолетнего) в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, а также специального субъекта – лицо, достигшее возраста восемнадцати лет.

Как отмечает А.А. Игнатова, выбор специального субъекта для преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы у детей оправдан. Только совершеннолетнее лицо способно различить осознанное добровольное согласие на вступление в сексуальные отношения ребенка, не достигшего возраста 16-18 лет, от согласия ребенка на вступление в сексуальные отношения вследствие непонимания характера, значения и медико-социальных последствий совершаемых с ним действий (например использование беспомощного состояния)¹.

По действующему уголовному законодательству ст. 134 УК РФ состоит из шести частей и объединяет два самостоятельных состава преступления. Ч. 1 ст. 134 УК РФ предусматривает ответственность за естественное половое сношение, а ч. 2 – за мужеложство и лесбиянство. Соответственно, ч.ч. 3-6 УК РФ включают квалифицированные и особо квалифицированные признаки, связанные с малолетством потерпевшей (потерпевшего), совершением преступления в отношении двух и более лиц, в соучастии и при специальном рецидиве.

Ст. 135 УК РФ состоит из пяти частей, часть первая предусматривает ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 к развратным действиям применительно к данной уголовно-правовой норме следует относить любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста,

¹ Игнатова А.А. Указ. соч. С. 8-11.

но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Также согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Из данного разъяснения видно, что Пленум считает необходимым для образования состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, наличие хотя бы одной из перечисленных целей: а) удовлетворение сексуального влечения виновного, б) вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица или в) пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. О необходимости такой цели применительно к указанному составу преступления в своих трудах говорят и некоторые ученые¹. Вместе с тем ряд авторов не ограничивают субъективную сторону данного преступления только указанными целями и мотивами².

Криминалисты выделяют два вида развратных действий: физические и интеллектуальные³. Физические развратные действия выражаются в демонстративном обнажении половых органов виновного лица, потерпевшего (потерпев-

¹ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. - С. 12; Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». - 2010. - №38(214). - С. 65.

² Полковников Р.М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. - 2009. 1(23). - С. 204; Пестерева Ю.С., Шагланова А.Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №4(55). - С. 92.

³ Пащенко Е.А. Уголовная политика в отношении преступлений против половой неприкосновенности: правотворчество и правоприменение // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2014. - №2. - С. 45; Полковников Р.М. Указ. соч. С. 203; Степанова М.А., Царев Е.В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2012. - №2. - С. 25.

шей), прикосновении к ним, мастурбировании и т.д. К развратным действиям интеллектуального характера относя действия, которые направлены на формирование у малолетних и несовершеннолетних стандартов безнравственного, непристойного поведения (демонстрация порнографических предметов и изданий, воспроизведение аудио- и видеозаписей аналогичного характера, сексуально-циничные разговоры и т.д.).

Некоторые ученые подчеркивают, что сами по себе развратные действия нередко не направлены на непосредственное удовлетворение половой потребности виновного¹. В таких случаях они направлены на пробуждение у несовершеннолетних интереса к сексуальным отношениям. Как правило, эти развратные действия и относятся к интеллектуальным (показ фото- и видеоматериалов порнографического характера, сексуально непристойные беседы и т.д.).

Однако порой указанные цели, равно как и цель вызвать у несовершеннолетнего интерес к сексуальным отношениям, вряд ли просматриваются². Речь идет о таких случаях, когда доминирующим мотивом лица становится корысть. Такой мотив имеет место, например, при продаже лицу, не достигшему 16-летнего возраста, в магазине DVD-диска с порнофильмом, изготовлении эротических и порнографических фото- и видеороликов с участием лиц, не достигших 16 лет, с целью их последующей продажи. Как квалифицировать подобные факты? Исходя из содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 разъяснений содеянное не может быть квалифицировано по ст. 135 УК в силу того, что у лица отсутствовали - во всяком случае, в качестве доминирующего - перечисленные в п. 17 Постановлению Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 мотивы.

Справедливости ради также нужно сказать, что в научных трудах, посвященных вопросам уголовной ответственности за развратные действия, данная проблема квалификации поднималась довольно редко. Такую позицию мы,

¹ Яни П. Указ. соч. С. 18.

² Миллерова Е.А. О некоторых проблемах квалификации развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов // Уголовное право. - 2015. - №2. - С. 36-39.

например, встретили лишь у В.П. Коняхина, который считает, что если развратные действия сопровождались распространением порнографии, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 135 и ст. ст. 242 либо 242.1 УК РФ¹. А.Д. Оберемченко полагает, что квалификация по совокупности указанных норм возможна, но только при наличии цели достижения сексуального удовлетворения виновного либо сексуального возбуждения потерпевших или пробуждения у них интереса к сексу².

Вместе с тем фактов совершения развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов, следственно-судебная практика знает сегодня немало. На наш взгляд, такие факты можно разделить на две группы, а именно когда порнографические материалы являются лишь средством данного преступления и когда, наоборот, сами развратные действия являются средством (предметом) фото- и видеосъемок порнографического характера. Причем как первые, так и вторые случаи правоприменителями, как правило, квалифицируются по совокупности ст. 135 УК РФ и соответствующей норме об уголовной ответственности в сфере незаконного оборота порнографии (ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ).

Примером, когда использование порнографии является одним из средств совершения развратных действий, может служить приговор в отношении Ф., который, находясь в квартире с двумя лицами, не достигшими 16-летнего возраста, вел с ними разговоры на сексуальные темы, демонстрировал им фотоснимки обнаженных половых органов, а также видеофильмы сексуально непристойного характера, включая соответствующие диски в DVD-проигрывателе, вместе с тем демонстрируя несовершеннолетним и свои половые органы. Поскольку согласно назначенной и проведенной в ходе предварительного следствия комиссионной искусствоведческой экспертизе указанные фильмы были признаны порнографическими, действия виновного как на предварительном

¹ Коняхин В.П. Развратные действия // Законность. - 2008. - №12. - С. 17.

² Оберемченко А.Д. Указ. соч. С. 112.

следствии, так и в суде были квалифицированы по совокупности ст. 135 и ст. 242 УК РФ¹.

Примеров, когда развратные действия являются материалом для изготовления фото- или видеопродукции порнографического характера, тоже встречается немало. Так, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 и ст. 242.1 УК РФ, осужден гражданин, который совершал развратные действия в отношении своего пасынка, фотографируя их на свой мобильный телефон, а затем распространяя в сети Интернет².

В Москве судом по совокупности ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 132 и ч. 2 ст. 242.2 УК РФ квалифицированы действия гражданина, который совершил указанные преступные действия в отношении 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. Он отыскал их в Интернете, представился в переписке женщиной-сотрудницей фотомодельного агентства. Под предлогом отбора для участия в конкурсе фотомоделей посредством программы двусторонней видеосвязи он заставлял детей обнажаться перед камерой³.

По мнению Е.А. Миллерова факты демонстрации порнографических материалов лицам, не достигшим 16-летнего возраста, так и их фото- и видеосъемка порнографического характера должны квалифицироваться по совокупности ст. 135 и ст. 242.2 УК РФ, а в случае последующего распространения таких материалов - еще и по ст. 242.1 УК РФ, независимо от целей и мотивов данного деяния. В этом случае названные в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 стремления и побуждения обязательно характеризуют субъективную сторону деяния виновного, пусть наряду с этим его преступным поведением движет корыстная мотивация⁴.

¹ Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 18 мая 2011 г. по ч. 2 ст. 135, ст. 242 УК РФ // <https://rospravosudie.com>.

² В Свердловской области местный житель признан виновным в совершении преступлений сексуального характера в отношении своего пасынка // www.sledcom.ru.

³ Житель столицы приговорен к 14 годам лишения свободы за развращение детей через Интернет // <http://genproc.gov.ru>.

⁴ Миллерова Е.А. Указ. соч. С. 36-39.

Вместе с тем полагаем, что распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних без их демонстрации (например, продажа или дарение DVD-диска с фильмом порнографического характера) не должно образовывать совокупности со ст. 135 УК РФ. Также при сопоставлении ст. 135 и ч. 2 ст. 242 УК РФ нельзя не отметить несовершенство второй из указанных норм, ведь за продажу порнографических материалов без их демонстрации лицу, достигшему 16-летнего возраста, но еще не достигшему 18 лет, совершеннолетнее лицо будет нести уголовную ответственность по ч. 2 ст. 242 УК РФ, а в случае совершения в отношении этого же несовершеннолетнего развратных действий нести ответственность по ст. 135 УК РФ не будет, так как этот несовершеннолетний достиг 16-летнего возраста. В связи с этим стоило бы изменить ч. 2 ст. 242 УК РФ, заменив при описании возраста потерпевшего слово «несовершеннолетнего» словосочетанием «лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста».

Кроме того, возможность закрепления в рамках ст. 135 УК РФ ответственности как за ненасильственные, так и за насильственные развратные действия послужит цели их четкого разграничения с иными действиями сексуального характера. Также данное законодательное нововведение позволит исключить из примечания к ст. 131 УК РФ указание на необходимость квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ деяний, подпадающих под признаки ч.ч. 2-4 ст. 135 УК РФ. При этом следует согласиться с мнением А.Д. Оберемченко о том, что развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, и преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, обладают несовпадающими объективными характеристиками и различной общественной опасностью¹.

Разграничение действий сексуального характера, ответственность за совершение которых наступает по ст. 134 либо по ст. 135 УК РФ, является своеобразным «краеугольным камнем», стоящим перед правоприменителем».

¹ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2014. - С. 28.

К сожалению, как отмечает А.А. Игнатова, несмотря на многочисленные изменения законодательства в сфере половой неприкосновенности, данная проблема ни в коей мере не разрешена¹. Так, имеется явное несоответствие между названием и диспозицией ст. 134 УК РФ, название которой говорит о половом сношении и иных действиях сексуального характера, а диспозиция части первой - о половом сношении, части второй - о мужеложстве и лесбиянстве. Формально толкуя закон, можно сделать вывод, что к иным действиям сексуального характера относится мужеложство и лесбиянство, что явно противоречит диспозициям ст. 132 и 133 УК РФ.

Аналогичный вывод исходит из буквального прочтения п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16, в котором в качестве ненасильственных половых посягательств приводятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и развратные действия. На практике по ст. 134 УК РФ также, как правило, квалифицируются только половое сношение, мужеложство и лесбиянство, все остальные действия сексуального характера, несмотря на явное различие степени их общественной опасности, относят к развратным действиям, предусмотренным ст. 135 УК РФ. При этом действия, обладающие равной степенью общественной опасности, могут быть квалифицированы различными составами преступлений. Так, *coitus per anum* мужчины с мальчиком, не достигшим «возраста согласия», квалифицируется по ст. 134 УК РФ, имеющей более строгие санкции, чем ст. 135 УК РФ, по которой квалифицируются те же действия, совершенные женщиной с девочкой, не достигшей «возраста согласия».

С целью единообразия правоприменительной практики автором предлагается закрепить в действующем Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 понятие «иных действий сексуального характера», под которыми следует подразумевать «действия, направленные на удовлетворение половой потребности виновного, за исключением полового сношения и гомосексуальных действий, связанные с проникновением в естественные полости тела

¹ Игнатова А.А. Указ. соч. С. 8-11.

потерпевшего и (или) виновного, совершенные как половым органом, так и иным предметом».

Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 к развратным действиям следует относить «любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям».

Отмечая объективную необходимость разъяснения определения «развратных действий», нельзя не отметить, что в Постановлении развратные действия отграничиваются лишь от ненасильственного полового сношения и гомосексуальных действий, при этом все иные ненасильственные действия сексуального характера, различные по интенсивности противоправного поведения, характеру и степени общественной опасности, вновь предлагается квалифицировать исключительно по ст. 135 УК РФ в качестве развратных.

Действующий УК РФ содержит ст. 134 УК РФ, предусматривающую ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. По мнению Д.А. Калужского ст. 134 УК РФ является общей нормой по отношению ко вновь введенной ст. 240.1 УК РФ¹. Иными словами, ст. 240.1 УК РФ – это специальная норма, поскольку потерпевшими от преступных посягательств здесь являются только лица, занимающиеся оказанием сексуальных услуг за вознаграждение.

Учитывая, что законодатель не конкретизировал, какие действия признаются развратными и образуют состав преступления, предусмотренный ст. 135 УК РФ, очень важна дефиниция, сформулированная в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16, посредством которой Пленум широко определяет развратные действия (ст. 135 УК РФ) - к ним отнесены любые дей-

¹ Калужский Д.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - №1. - С. 57-60.

ствия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста. Ограничиваются они лишь мотивом, которым руководствуется виновный, - удовлетворение сексуального влечения, вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица либо пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Указанный подход можно признать обоснованным, так как достаточно сложно обозначить конкретный круг всевозможных форм развратных действий в связи с многообразием сексуального поведения человека.

Поддерживается правоприменительной практикой и подход, состоящий в отнесении к развратным и таким действиям, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16).

Ст. 135, как и ст. 134 УК РФ, предусматривает ответственность специального субъекта - лица старше 18 лет.

По итогам вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Обязательные признаки изнасилования можно подразделить на две группы.

Первую группу образуют признаки, отличающие изнасилование и насильственные действия сексуального характера от непреступных деяний. Это способ совершения преступления (насилие или угроза применения насилия) и наличие специальной потерпевшей (специфика связана с состоянием потерпевшей).

Во вторую группу включены признаки, отграничивающие изнасилование от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). К ним относятся:

характер совершения общественно опасного деяния, характер насилия, специальный потерпевший и специальный субъект преступления.

Отличие преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ от изнасилования и насильственных действий сексуального характера выражается в отсутствии насильственного способа совершения преступления или беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, от уголовно ненаказуемых деяний необходимо проводить в зависимости от наличия специального потерпевшего – несовершеннолетней (несовершеннолетнего) в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, а также специального субъекта – лицо, достигшее возраста восемнадцати лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бакалаврской работе рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с ответственностью за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие общие выводы и предложения:

Как и во многих странах мира, в современной России одной из проблем в сфере детства является распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, включая сексуальное насилие.

Анализ международно-правовых актов и уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод, что наиболее значимыми в этой сфере вопросами являются установление возраста защиты половой неприкосновенности несовершеннолетнего (минимального возраста, после достижения которого возможны любые сексуальные отношения) и определение перечня обстоятельств, характеризующих общественную опасность сексуальных отношений между взрослым и ребенком.

В ряде стран учителя (воспитатели) признаются виновными в совершении преступления, если они участвуют в действиях сексуального характера с учеником в возрасте до 18 лет, также усиливается ответственность людей, выполняющих функции сиделок или обслуживающего персонала детей.

Все составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности условно можно подразделить на две группы: насильственные и несвязанные с насилием. К первой группе относятся три состава, предусмотренные ст.ст. 131, 132 и 133 УК РФ. Ко второй группе, соответственно, относятся посягательства, предусмотренные ст. ст. 134 и 135 УК РФ.

Насильственные посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних относятся к особо квалифицированным видам сексуальных преступлений.

Обязательные признаки изнасилования можно подразделить на две группы.

Первую группу образуют признаки, отличающие изнасилование и насильственные действия сексуального характера от непреступных деяний. Это способ совершения преступления (насилие или угроза применения насилия) и наличие специальной потерпевшей (специфика связана с состоянием потерпевшей).

Во вторую группу включены признаки, отграничивающие изнасилование от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). К ним относятся: характер совершения общественно опасного деяния, характер насилия, специальный потерпевший и специальный субъект преступления.

Отличие преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ от изнасилования и насильственных действий сексуального характера выражается в отсутствии насильственного способа совершения преступления или беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, от уголовно ненаказуемых деяний необходимо проводить в зависимости от наличия специального потерпевшего – несовершеннолетней (несовершеннолетнего) в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, а также специального субъекта – лицо, достигшее возраста восемнадцати лет.

Учитывая положения международно-правовых актов, ратифицированных РФ, считаем необходимым предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статьях Уголовного кодекса РФ - 133 «Понуждение к действиям сексуального характера», 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», 135 «Развратные действия»: «Те же деяния, основанные на злоупотреблении доверием, авторитетом или воздействием на ребенка, в том числе внутри семьи».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативно-правовые акты*

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // <http://base.consultant.ru/>
2. Конвенция ООН о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989г.// Сборник международных договоров СССР. - выпуск XLVI. – 1993.
3. Декларация о правах ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. - М., 1995. - С. 191-194.
4. Европейская конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, принятой в г. Лансароте 25 октября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №7. - Ст. 632.
5. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
6. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25 . – Ст. 2954.
7. Федеральный закон от 27 июля 2009г. №215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №31. - Ст. 3921.
8. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №52 (1 ч.). - Ст. 6453.
9. Федеральный закон от 29 февраля 2012г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные

акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №10. - Ст. 1162.

10. Указ Президента РФ от 1 июня 2012г. №761 «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №23. - Ст. 2994.

Специальная литература

11. Авдеева Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. - 2015. - №21. - С. 22-25.

12. Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2011. - №4. - С. 121-126.

13. Букалерова Л.А, Атабекова А.А., Симонова М. А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. - 2015. - №6. - С. 25-29.

14. Волков К.А. Пробелы уголовной статистики и ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - №5. - С. 13-15.

15. Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. - 2014. - №11. - С. 1304-1315.

16. Епихин А.Ю. Проблемы исключения признака заведомости из диспозиций отдельных составов преступлений на основании Закона от 29.02.2012г. №14-ФЗ // Российский следователь. - 2013. - №14. - С. 12-15.

17. Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица о половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. - 2011. - №6. - С. 16.

18. Игнатова А.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, и практики их применения // Российский следователь. - 2014. - №2. - С. 8-11.
19. Калужский Д.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - №1. - С. 57-60.
20. Кибальник А. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. - 2012. - №6. - С. 25-27.
21. Козаченко Е.Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. - 2011. - №4. - С. 145-153.
22. Коняхин В.П. Развратные действия // Законность. - 2008. - №12. - С. 17-21.
23. Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. - С. 646-650.
24. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции РФ: научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 890с.
25. Миллерова Е.А. О некоторых проблемах квалификации развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов // Уголовное право. - 2015. - №2. - С. 36-39.
26. Нуркаева Т.Н. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 83-85.
27. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. – 212с.

28. Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». - 2010. - №38(214). - С. 65-69.
29. Пащенко Е.А. Уголовная политика в отношении преступлений против половой неприкосновенности: правотворчество и правоприменение // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2014. - №2. - С. 45-50.
30. Пестерева Ю.С., Шагланова А.Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №4(55). - С. 92-98.
31. Полковников Р.М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. - 2009. 1(23). - С. 204-207.
32. Степанова М.А., Царев Е.В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2012. - №2. - С. 25-29.
33. Уголовный кодекс Голландии /науч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 510с.
34. Уголовное право Республики Армения. Особенная часть. — Ереван, 2004. – 120с.
35. Уголовный кодекс Республики Узбекистан /вступительная статья М.Х. Рустамбаева, А.С.Якубова, З.Х.Гулямова. — СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. - 338с.
36. Уголовный кодекс Украины. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001 // <http://meget.kiev.ua/>
37. Фаргиев И.А. Заметки к проекту Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 98 -100.

38. Якубов А.Е. Lapsus linguae? // Законность. - 2013. - №3. - С. 34-35.

39. Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. - 2013. - №5. - С. 16- 21.

Материалы судебной практики

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - №8 (утратило силу).

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №2.

43. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2005 г. №56-005-73 /<http://base.consultant.ru/>

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2007 г. №9-007-61 // <http://base.consultant.ru/>;

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. №3-О11-2 // [http://www. supcourt. ru](http://www.supcourt.ru)

46. Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области. Дело №1-349/2011 // [http://www. supcourt. ru](http://www.supcourt.ru)

47. Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 18 мая 2011 г. по ч. 2 ст. 135, ст. 242 УК РФ // <https://rospravosudie.com>.

Электронный ресурс

48. <http://sledcom.ru/documents/>

49. <http://base.consultant.ru/>

50. <http://www.wipo.int/>

51. <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/>

52. [http://www. supcourt. ru/](http://www.supcourt.ru/)

53. <https://rospravosudie.com/>

54. <http://genproc.gov.ru/>